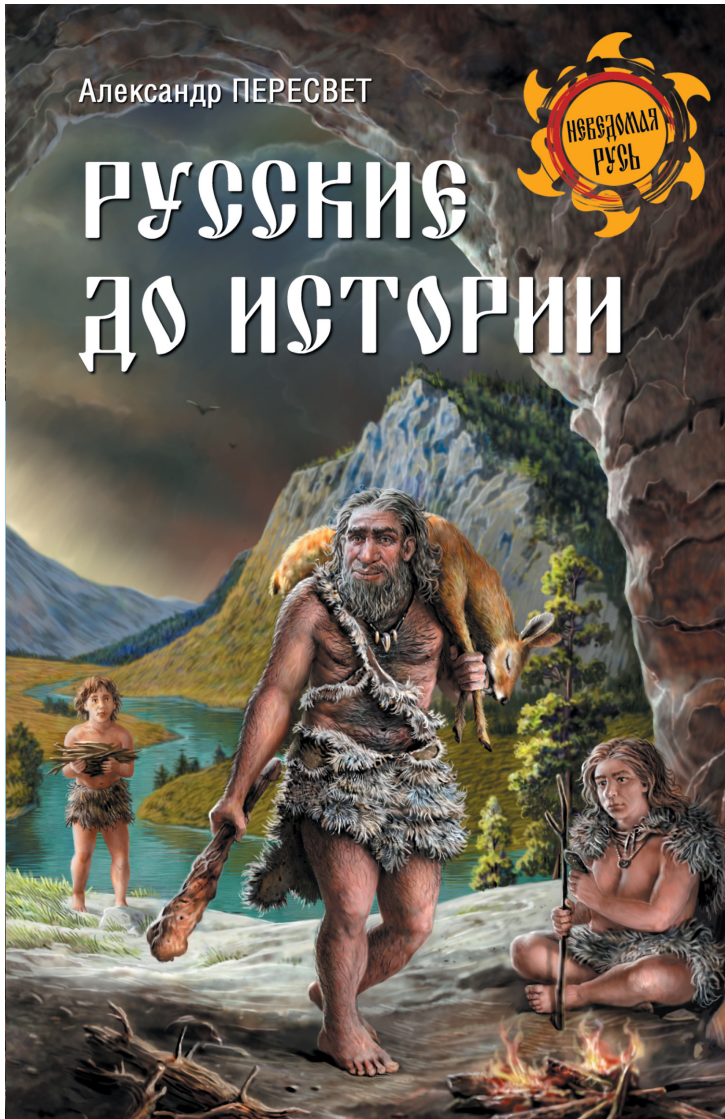

Александр ПЕРЕСВЕТ

РУССКИЕ ДО ИСТОРИИ

Александр Анатольевич Пересвет

Русские до истории

Серия «Неведомая Русь»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34355016

Русские до истории: Издательство «Вече»; М.; 2017

ISBN 978-5-4484-7119-3

Аннотация

Достижения современной генетики человека сегодня позволяют не только узнать закономерности наследственности и изменчивости, но и заглянуть в глубь истории, проследить движения многочисленных древних народов. Данные этой необычной науки позволяют каждому человеку узнать принадлежность к той или иной группе этносов, увидеть длинную череду своих предков. Историк и журналист А. Пересвет, по его словам, «решил спуститься в прошлое, когда еще не было истории» по своеобразной генетической лестнице, на каждой ступеньке которой он открывает для себя подробности жизни своих предков и предков собственного народа.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Вниз по лесенке ДНК	22
Глава 2. Первые завоеватели планеты	33
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Анатольевич Пересвет Русские до истории

© Пересвет А.А., 2017

© ООО «Издательство «Вече», 2017

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2017

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие

Не так давно я прошёл исследование на генную генеалогию.

До того я предполагал по истории своего происхождения всего один вариант. Ну, пусть два, но с вероятностью, различающейся на порядок.

Первый вариант – наиболее очевидный. Поскольку я русский... Вот строго – русский. Не по культуре и языку только, чего требует самоидентификация за каким-либо этносом. А ещё и, так сказать, биологически. Без единой примеси иной крови. По крайней мере, до той глубины, которую смог проследить – до начала XIX века. Но поскольку род мой по отцу проживал в деревне Колетино Кадомского района Рязанской области, а по матери – в посёлке Донской Тульской области, то вряд ли можно было ожидать, что и раньше в тех глухих крестьянских глубинках завёлся бы какой иностранец.

Татарин разве что, да и то очень давно. Может быть, в XIII веке, во время Батыева погрома Руси (а Кадом как её форпост на границе с мордвой известен с 1209 года). Может быть, в XV веке, когда Кадом с округой был отдан казанскому царевичу Касиму, перешедшему на русскую службу, и до конца XVII века был в составе Касимовского ханства.

Может быть, поляк – в Смутное время в Кадоме одно время хозяйничали польские интервенты.

Может быть, мордвин – всё же соседи.

Однако генный анализ выявил, что нет во мне типичных для этих народов гаплогрупп. А именно гаплогруппа объединяет людей с теми генными признаками, по которым можно выйти в конце концов на их общего предка. Иными словами, гаплогруппы – это группы людей, различающиеся по их общим предкам.

Так вот. Выяснилось, что нет у меня общего предка ни с достойным народом татар, ни с не менее достойным народом мордвы, ни с поляками, о достоинствах которых говорить сложно из-за тени, набрасываемой их патологической русофобией.

А между тем как раз с большинством поляков у большинства русских общий предок есть. Ибо примерно 52 % их и 48 % нас принадлежат к одной гаплогруппе, носящей обозначение **R1a1**. К ней вообще принадлежит большое количество «природных» славян в разных странах. Где-то в глубине веков был, значит, у них общий корень-предок.

А значит, и я, русский по языку, культуре, самосознанию, любви к своей стране, её обычаям и истории, а главное – русский по происхождению и крови, – значит, я должен принадлежать к R1a1.

Оказалось, нет. Увы и ах!

Ладно. Тогда смотрим по соседям.

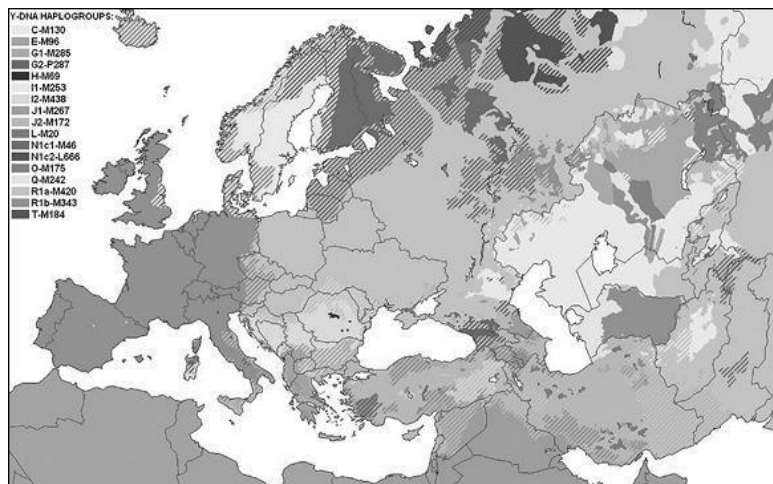
Мордва принадлежит к финно-угорским народам, а такие в наших местах несут в основном гаплогруппу **N1c**. Она

считается «финской» – распространена среди финно-угорских и балтских народов в объёме более 50 %. Самым вероятным регионом её происхождения считается Северный Китай или Монголия. Оттуда она распространилась в Сибирь и дошла до Балтики. Кроме того, *N1c* ныне широко представлена в Сибири и Северной Европе. *N1b*, в общем, очень близкая к *N1c*, имеет два кластера – в Волго-Уральском регионе и на Дальнем Востоке. Самая «маленькая» ветвь *N1a* в малых концентрациях представлена в Казахстане, Корее и Китае.

Примечание про гаплогруппы и национальности

«Финской» тут недаром взято в кавычки. Ибо гаплогруппа – не этнос. Финно-угорские народы, как и славянские, германские и прочие, обозначаются так по признаку принадлежности к той или иной языковой семье. Гаплогруппы же, понятно, к языковой или культурной принадлежности никакого отношения не имеют. Это чисто биологическое понятие, обозначающее – ещё раз! – наличие общего предка у той или иной группы людей. Эти люди никакой социальной общностью не являются. Возможно, они были таковой в очень глубокой древности, когда маленькие общности первобытных людей объединялись вокруг своих родовых вождей и патриархов. Но любые контакты между людьми, приводя-

щие, как это формулируется эвфемически, к «обмену генетическим материалом», производили рассеивание начального гаплогруппы по другим общностям. А от других – принимали в свою общину их признаки.

Основные гаплогруппы в Европе

Вот вроде как с нашим дорогим «всё» Александром Сергеевичем Пушкиным. По отцу он был из древнего русского рода славянского происхождения. Немудрено, что его гаплогруппа, судя по данным анализа его прямого потомка – Александра Александровича Пушкина, – R1a. Он ведь по матери потомок «арапа» Ганнибала. Но только вот потомок этот современный – кстати, единственный из оставшихся в

живых прямых потомков по мужской линии, при этом бездетный, – по факту бельгиец. Живёт в этой стране, является её гражданином, по-русски хоть и говорит, но в Россию не собирается, ибо... Ибо не идентифицирует себя как русский!

Зато среди тех, кто себя таковыми идентифицирует, носители гаплогруппы N1с занимают заметное место. Впрочем, это сильно зависит от географии. Например, от 5 % в Калужской области до 35 % в Псковской. Среди поморов Архангельской области данная группа встречается практически так же часто, как и у финнов. Но в целом её где-то 7–10 %.

Теперь о моих предках. Деревня Колетино – и соседняя Еромчино, откуда происходит род Селезнёвых, в котором родилась моя бабушка, – находится на самой границе мордовских земель. Или даже – в их глубине, если принять во внимание, что мордва жила тысячу лет назад шире, нежели сегодня. Здесь, конкретно в этих местах, жил народ эрзя, ещё точнее, его этническая (или просто диалектная) группа шокша. И до села Шокша от Еромчино – всего 16 км. И лес тут есть с говорящим названием Мордовский угол. Был по крайней мере во времена моего детства. И небезызвестный Василий Макарович Шукшин, как утверждают местные краеведы, из них же, из шокши. И вообще здесь граница между эрзянами и мокшанами, которых, в общем, огульно зачислили в один народ мордва. И между этим народом – и русскими.

Можно было ожидать, что вот здесь, в этническом погра-

ничье, закрался в мои предки мордвин?

А мордва у нас кто? А это народ сложного, не очень до конца понятного происхождения. Мокшу нередко связывают с городецкой культурой, хотя эта точка зрения подчас весьма здраво критикуется. Эрзя, если по географии судить, могут быть связаны с дьяковской культурой. Но это очень зыбко – слишком большой срок между прекращением культуры и появлением достоверных известий о мордовских племенах.

Итак, мог бы я принадлежать к гаплогруппе N1с. Тем более что и внешне очень похож на многих представителей эрзянского племени – это, кстати, к предыдущему замечанию о возможной мордовскости моего рода. Как мне уже доводилось рассказывать в одной из своих книжек, на это обстоятельство реально указывал несколько лет назад хороший человек Саша Вепдуй, который тогда сильно боролся за какие-то там права финно-угорских народов в России и пытался на это дело подписать и меня, имперца. А в качестве аргумента использовал «голос крови», показывая подчас действительно фактически мои портреты в мордовской прессе. Правда, принадлежали те лица каким-то представителям эрзянских элит...

Правда, той самой «финской» N1с у самой мордвы поразительно мало! У мокши эта гаплогруппа присутствует в размере от 8 до 16 %. У эрзян – от 8 до 12 %. Самая низкая частота среди финно-угорских народов.

Зато всё той же «арийской» гаплогруппы R1a среди мокшан – 21,7 %, а среди эрзян и вовсе 45,7 %. Что интересно, это вполне чётко увязывается с гипотезой, что мордва на деле – народ иранского происхождения, пришедший на Поволжье незадолго до исторического времени.

Интересные детали к этому вопросу обсуждались на сайте <http://uralistica.com>:

На графике многомерного шкалирования по данным изменчивости минисателлитного локуса D1S80 в популяциях Восточной Европы при рассмотрении первой размерности следует отметить три кластера: основная группа восточнославянских и северокавказских популяций сосредоточена в кластере слева от начала отсчёта координат, группа уральских популяций удмуртов, марийцев, коми, двух групп башкир расположена справа. Третий кластер, включающий в себя монголоидные популяции калмыков и якутов, а также три группы башкир, расположен на удалении от группы уральских популяций.

Исключение составляют популяции эрзи и мокиши, расположенные в самой левой части графика отдельно от кластера уральских популяций...

Но как бы то ни было, к гаплогруппе N1c я, оказалось, тоже не принадлежу. Кого ещё можно было бы ожидать в своей родовой истории, раз не славян и не финнов? Татарина! Ну, тюрка. Раз уж Батый тут ходил, и царство Касимовское

потом было...

Снова увы! Тюркских следов в моём гаплотипе тоже не оказалось. Хотя в целом доля каких-то азиатов в гаплотипе – 3,7 %. И даже кусочек неандертальца нашли – 2,8 %...

В общем, ни одна из ожидаемых версий не оправдалась. Даже семитская. Хотя и тяжело представить, какой еврей полезет в глубину мордовских лесов – или в шахтёрский посёлок посреди Подмосковного буроугольного бассейна. Нет, ни одной из примерно равных по процентному составу гаплогрупп у евреев – *J1c3d*, *E1b1b1*, *J2a4*, *R1b* – в моём генном портрете не обнаружено.

Но покажи результат исследования даже такой результат, я был бы в меньшем шоке, чем оказался, когда увидел: отцовская линия – *11a1b3*, материнская линия – *V19*.

Ну, материнская пока не очень интересует – всё-таки женщины на протяжении почти всей известной истории самостоятельного значения в смысле передачи генного материала не имели. И гаплогруппа по материнской линии интересна только с точки зрения того, откуда предки-мужчины брали или захватывали себе жён. А вот массовые миграции, археологические культуры, племена и империи устраивали мужчины. И в этом смысле очень интересный предок мне попался...

Вот, например, что рассказывает известный исследователь Анатолий Клёсов, довольно авторитетный автор, хоть и махающий подчас тысячей-другой лет плюс-минус при на-

ложении генетики на временную шкалу (впрочем, этим грешат все, и мы это увидим ещё впереди):

Гаплогруппа I образовалась около 43 тысяч лет назад (из сводной гаплогруппы II), около 28 тысяч лет она разошлась на гаплогруппы II и I2, из первой (как и из второй) образовалось множество субкладов. Гаплогруппа I была найдена в ископаемых костных останках с датировкой 7 тысяч лет в Швеции и Центральной Европе. В интервале 4600–4000 лет назад, в ходе заселения Европы эрбинами, носителями гаплогруппы R1b, гаплогруппа II из Центральной Европы практически полностью исчезла, но кто-то выжил, и как результат этого современные носители гаплогруппы II имеют относительно недавнего общего предка, который дал выживших потомков примерно 3700 лет назад, то есть в первой половине II тыс. до н. э.

Искать подтверждения или опровержения этих слов мы будем дальше, но для общего понимания картины достаточно.

Он же поясняет причины «недавности» общего предка II: *Все II гаплотипы имеют общего предка, который жил примерно 3600 лет назад и потомки которого сейчас заселяют Европу. Глубже 3600 лет ДНК-генеалогия их не просматривается; если исходить из современных носителей II, эта линия прошла бутылочное горлышко популяции, видимо, примерно 4500–4000 лет назад. Тогда практически все*

гаплогруппы из Европы исчезли, включая II.

Это представление о «бутылочном горлышке» можно смело отнести к классическим – вернее, к мгновенно такими ставшим. О том говорят многочисленные ссылки на кусочек из Википедии, который кочует по Интернету:

Ветвь II (основные мутации M253, M307, P30 и P40) отделена от других пятнадцатью уникальными маркерами, что указывает на её обособление уже 20–15 тысяч лет назад, однако либо она до момента около 5 тысяч лет назад была распространена в совершенно изолированной небольшой популяции (что маловероятно), либо примерно в то же время эта группа пережила серьёзную «горловину», скорее всего, приведшую к исчезновению всех её подветвей, кроме одной, локализованной в Северной Европе. Последний общий предок всех зафиксированных на настоящий момент носителей II жил 10–7 тысяч лет назад, вероятно, на юго-западном побережье Анцилового озера или на Доггерланде.

В эпоху Великого переселения народов и Средневековья II разнесена по всей Европе до Испании, Сицилии, Балкан, Турции, России, Украины. Является одной из меток, характеризующей потомков викингов.

В общем, швед какой-то у меня в роду, товарищи! Скандинав!

И что же получается? Откуда шведский предок взялся в

рязанско-мордовских лесах? Каким таким ветром его занесло в деревеньку Колетино, где он смог размножиться в количествах, ныне составляющих десятую часть местного населения?

Пометим себе этот вопрос, поместим пока скандинавского предка на полочку, куда мы ещё за ним вернёмся. Потому как знающие люди сразу возразят: а с чего это, собственно, скандинав?

Гаплогруппа I1 представлена достаточно массово среди многих волжских и уральских народов. Например, среди башкир.

Как отмечает Б.А. Муратов на ресурсе БЭИП «Суюн», *в настоящее время среди имеющихся открытых данных в базах National Geographic, ИБГ УНЦ РАН и FTDNA по башкирским тестам – 57 из них приходится на представителей гаплогруппы I1.*

<...>

Башкирские I1 характеризуются четырьмя линиями Z140, A196, M227 и L22.

Z140 (т. е. I1a2a1a), рассказывает он дальше, типична для башкирских мурзалар (улаште) и тырнаклинцев, для части кудейцев; M227 (I1a1a) – присуща башкирским кыргызам; L22 (I1a1b) – типична для башкирских гэрэ, характерна для части сары-мингов и юрматов.

Впрочем, к L22 автор относит *все недотипированные и непроверенные на снп башкирские гаплотипы из гг. I1.*

Так что, как говорится, ещё два раза проверить...

Анатолий Клёсов (приведу его опять для объективности, хоть он лично про мои изыскания откликается довольно злобно; а я всего лишь исходил из его же доводов) объясняет присутствие I1 среди башкиров так:

Базовый гаплотип башкирских Z140 отличается от общеевропейского I1 на 14 мутаций (в 67-маркерном формате), что и помещает их общего предка с европейскими I1 на те же 3600 лет, то есть к самым европейским выжившим I1. Базовый гаплотип M227 определить трудно, данных в таблице по протяжённым гаплотипам нет, но на первых 12 маркерах они почти идентичны с европейскими, разница всего в одну мутацию. <...>

Эти башкирские субклады очень молодые, всего по несколько сотен лет каждый.

<...>

После прохождения этого бутылочного горлышка две ветви гаплогруппы, M227 и Z140, ушли на восток, там опять висели на волоске, и вместо 3600 лет назад общие предки нынешних башкирских I1 прошли бутылочное горлышко и жили всего несколько веков назад. По-видимому, представители гаплогруппы I1 попали в Поволжье и на Урал с той же волной миграций эпохи ранней бронзы, что привела туда некоторые ветви субклада R1a (Z280). И те и другие в начале своего численного роста жили по соседству где-то в

Центральной или Восточной Европе, а потому вполне могли входить в состав одних и тех же народов. О том, что II (Z140) обосновались на Урале давно, косвенно говорит и солидная мутационная дистанция двух башкирских участников проекта с европейскими II-Z140–13 шагов на 67 маркерах...

Так вот мой предок отмечается по линии мутации Z74. Таковая среди башкир вовсе не представлена. А значит, в массовых переселениях из Европы на Урал не участвовала.

Вот так примерно выглядит моя подгруппа на филогенетическом древе гаплогруппы I1.

чтобы донести оттуда свою хромосому аж до меня.

А для эмоциональной связи с ним – родственник всё же, предок, – имя ему подберём. Пусть будет, как я, Александром. Но аналогом из древнесеверного ономастикона, конечно, – скандинав ведь, да ещё и древний.

Swedish Haplogroup Database

[Introduction](#) - [Search the database](#) - [Add your data](#) - [Statistics](#) - [Tools](#) - [About SHD](#)

Search the database

Search for persons, haplogroups and/or geographical places in this database. Also search for additional information such as mutations the user may have entered.

You can search for an exact word or part of the word. Click the column headings to sort. Hover over the haplogroup to see additional information.

Get more information about the person's Y-DNA or MtDNA tree with the link (the tree) to the right. Persons younger than 100 years are not shown in the list.

given name	surname	birth place	county	birth	dist	haplogroup	mutation	include
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	I1a1b3	274	<input type="button" value="Search"/>
Bengt	Andersson	Sätla (P)		1811	(4) Y:	I1a1b3	274	+
Petter	Andersson	Norra Björkberg, Ljusnarsberg (T)		1752	(5) Y:	I1a1b3	274	+
Claus	Andersson Claus	Glemminge (L)		1843	(3) Y:	I1a1b3	L22+ Z74+ CT...	+
Carl Anders	Claus	Malmö (M)		1882	(2) Y:	I1a1b3	L22+ Z74+ CT...	+
Jan Christer Carl Vilhelm	Claus	Stockholm (AB)		1915	(1) Y:	I1a1b3	L22+ Z74+ CT...	+
Jöns	Clausson	Glemminge (L)		1715	(7) Y:	I1a1b3	L22+ Z74+ CT...	+
Jöns	Clausson	Glemminge (L)		1780	(5) Y:	I1a1b3	L22+ Z74+ CT...	+
John	Fredriksson	Ullstämna, Litslena (C)		1913	(1) Y:	I1a1b3	274	+
Per	Fredriksson	Nedre Grängshyttan, Hjulsjö (T)		1833	(3) Y:	I1a1b3	274	+
Viktor	Fredriksson	Uto (AB)		1867	(2) Y:	I1a1b3	274	+
August	Johansson	Sätla (P)		1880	(2) Y:	I1a1b3	274	+
Knut	Johansson	Norra Björkberg, Ljusnarsberg (T)		1610?	(9) Y:	I1a1b3	274	+
Claus	Jönsson	Glemminge (L)		1758	(6) Y:	I1a1b3	L22+ Z74+ CT...	+
Anders	Jonsson Claus	Glemminge (L)		1816	(4) Y:	I1a1b3	L22+ Z74+ CT...	+
Anders	Kihl	Sätla (P)		1783	(5) Y:	I1a1b3	274	+
Anders	Knutsson	Norra Björkberg, Ljusnarsberg (T)		1715	(6) Y:	I1a1b3	274	+
Olof	Knutsson	Norra Björkberg, Ljusnarsberg (T)		1657?	(8) Y:	I1a1b3	274	+
Knut	Olofsson	Norra Björkberg, Ljusnarsberg (T)		1681	(7) Y:	I1a1b3	274	+
Fredrik	Persson	Norra Björkberg, Ljusnarsberg (T)		1798	(4) Y:	I1a1b3	274	+
Johan	Pettersson	Sätla (P)		1856	(3) Y:	I1a1b3	274	+

Мои шведские «сородичи»

Swedish Haplogroup Database

[Introduction](#) - [Search the database](#) - [Add your data](#) - [Statistics](#) - [Tools](#) - [About SHD](#)

Statistics

Statistics covering many databases:

- Show the distribution of haplogroups across regions and counties for the oldest known ancestors
[pie chart](#) - [map](#) - [table](#)

Statistics only for SHD:

- Show the distribution of haplogroups across counties for all persons ([table](#))
- Show the distribution of persons, trees and users across counties
- Latest added persons to the database

The distribution of haplogroups across counties for the oldest known ancestors (map)

This map shows the distribution of haplogroups across counties for the oldest known ancestor.

View the total number and percentage share within an area (county or region) by holding the mouse cursor over the area.

Haplogroup

Y-DNA
I1a1b3 Completely

Choose region

Region

Choose database

Swedish Haplogroup Database

[Show all I1a1b3 in the database](#)

Zoom (+/- or mouse wheel) & drag, or choose

Y haplogroup: I1a1b3 (exactly) Total: 3

География проживания шведских «сородичей»

Александр – это в переводе с древнегреческого будет означать «защитник-мужчина» (хоть и принято переводить как «защитник мужчин», но это, признаем, глупость – какой

мужчине ещё нужен защитник?). У древних скандинавов такого аналога, собственно, и нет. Можно было бы образовать что-то вроде Högni + veri. Но мы этим заниматься не будем. Пусть так и остаётся – Хёгни. Тем более что такое имя среди исторических скандинавов-викингов было.

Итак, прапра...дедушка Хёгни отправляется в путь по истории – ко мне, своему потомку...

Глава 1. Вниз по лесенке ДНК

У прадедушки Хёгни был свой дедушка. А у того – свой. И так до скончания... то есть до начала человечества.

Поскольку в иудейский миф об одноразовом сотворении человечества из праха современная наука антропология верить не позволяет, то мы по лесенке дедушек можем спуститься в самые подвалы истории человечества.

Что, однако, заведёт нас в другой тупик – тупик бесконечности. Ибо если перводедушку никто не сотворял, то в его поиске мы дойдём не только до обезьян, но и до цианобактерий, стоявших в самом начале жизни на Земле. Впрочем, и тогда взовёт к нам из глубин геологических эпох обиженный самый первый перводедушка, от которого пошло самое первое живое образование на Земле, неизвестно как начавший это делать, но конструирующий сам себя кусок РНК.

Но в природе существует антипарадоксальная «скорая помощь». Механизма её мы опять-таки не знаем, но факт заключается в том, что виды живых существ не эволюционируют постепенно, а, вопреки мнению старика Дарвина, появляются сразу. В готовом виде. И уж потом несколько видоизменяются под воздействием среды.

Так было с «кембрийским взрывом», когда практически мгновенно по геологическим меркам на Земле появились все основные роды живых существ, живущие и поныне. Так

было, как оказывается, и с человечеством. Которое, оказывается, не произошло от обезьян, но пошло от некоего общего с нею предка и развивалось параллельно с ними. Но опять-таки толчками, порождая новые виды практически внезапно и параллельно друг другу. И значит, пользуясь тем, что разбор этого механизма толчкового видообразования и вообще зарождения жизни не входит в задачи нашей работы, можем себе позволить назначить перводедушку на любой толчок эволюции, при котором образовался новый человеческий вид. Но поскольку работа данная тщится иметь хоть относительно научный характер, то перводедушку мы поставим на эту роль там и тогда, где и когда его локализует современная эволюционная генетика.

В работе «Русские – не славяне?» описан кратко механизм такой локализации в рамках генетической генеалогии.

Примечание про связь генетики и истории

У каждого из нас в клетках есть молекулы ДНК.

В них имеются участки, несущие какую-либо целостную информацию. Например, о строении молекулы белка. Или других функциональных молекул, которые определяют облик, рост и функционирование организма.

Эти участки называются генами.

То есть ген – это участок молекулы ДНК, её часть, несущая некую наследственную информацию. Или наследствен-

ный код.

Поэтому мы, благодаря этой информации, – люди. А не, скажем, кошки.

Гены, однако, не постоянны. В генах время от времени происходят изменения. Эти изменения называются мутациями.

Мутации оставляют в ДНК метки. В ДНК – то есть на некоем более верхнем по отношению к гену носителе. Примерно как я изменяю этот текст на экране, потом сохраняю, а в папочке temp остаются его промежуточные варианты. Или, точнее, отметки о них.

Как в дневнике школьницы, где условными значками обозначается, кто из одноклассников на неё томно поглядел, кто пригласил в кино, а с кем она даже поцеловалась.

Когда произойдёт следующая мутация, она тоже будет копироваться. И так далее.

Мутации происходят не чаще чем раз в несколько тысяч лет. Примерно одна на пятьсот поколений.

Отметки об этих изменениях-поцелуях-мутациях передаются молекулами ДНК по наследству. А потому по этим отметкам можно заглянуть в прошлое на десятки, а то и сотни тысячелетий. Таким образом, каждый из нас является хранителем истории наших предков, записанной в ДНК.

Отметки переведены учёными в соответствующие символы. Последовательность этих символов – собственно папка temp или «дневник школьницы» – называется гаплотипом

человека. Он индивидуален, как неповторим набор переживаний юной особы. Потому этот гаплотип можно назвать индивидуальным «паспортом» каждого человека. И потому достаточно только пройти по записям в «дневниках» в обратном порядке – и можно добраться до нашего искомого перводедушки. У которого в папке temp ещё нет отметок о мутациях.

Скажем, жил первобытный товарищ по имени (если у них были имена) Ы. У одного из его потомков в пятисотом поколении произошла мутация А. И все его потомки отметку об этой мутации на своих ДНК унаследовали. Обозначить её можно как Ы(А). Затем у одного из пра(и так пятьсот раз)внуков вышеуказанного члена первобытного общества произошла следующая мутация. Например, Б. Его потомки понесли уже запись Ы(АБ).

А вот по другой линии потомков тов. Ы произошла мутация В. И понесла эта линия запись Ы(В). Через некоторое число поколений произошла новая мутация. И в будущее понеслась запись Ы(ВГ). И так далее.

Отсюда переходим к генетической генеалогии. Эта новая наука использует методы тестирования ДНК в той её части, о которой мы говорили, – которая передаётся неизменной.

А неизменной от отца к сыну передаётся Y-хромосома. Следовательно, анализ отметок о мутациях на этих хромосомах разных мужчин позволяет определить, имели ли они общего предка – того самого прадедушку. Проход по этим

отметкам-маркёрам в глубь времени позволяет определить общего прадедушку двух прадедушек. И так далее – до перводедушки. На научном языке его называют MRCA – Most Recent Common Ancestor.

Отметки в хромосомном «паспорте» учёные обозначают не буквами, как в нашем примере, а цифрами. Примерно так: 16–12–25–11–11–13.

Это так называемые STR-маркёры. После проверки и объединения результатов нескольких STR из одного генома определяется гаплотип. Гаплотип и даёт информацию о том, откуда произошла ваша Y-хромосома, то есть проследить весь путь предков данного человека в течение тысяч лет.

Но от предка, «начавшего» новую группу мутаций, через многие поколения получается не один, а целый набор гаплотипов. Как говорят, образуется облако гаплотипов, группирующееся вокруг базового.

Оценка времени жизни этого общего предка людей из облака делается методами математики и статистики. Раз мутация происходит примерно каждые 500 поколений – это означает примерно раз в 10 тысяч лет. С большими поправками, впрочем: нет никаких гарантий, что наши первобытные предки не делали детей сразу же, как только созревали до соответствующих возможностей, то есть лет в 14–15.

Количество отметок о мутациях определяет и родственные связи между людьми. Если их больше – значит, они дольше жили, так сказать, «раздельно», то есть тем больший вре-

менной отрезок отделяет их от общего предка. Считается, что уже три мутации исключают вообще достаточно близкое родство между людьми.

А теперь последнее из понятийного аппарата. Если у каждого человека есть свой гаплотип, то, естественно, у группы людей с похожими гаплотипами существует соответствующая общая групповая характеристика. Она называется гаплогруппой.

Понятно, что у тех, кто имеет одну и ту же гаплогруппу, был общий предок. Не только самый первый, общий для всех Ы, а и кто-то из его разбредшегося по Ойкумене потомства. Все эти Ы(АБН), Ы(АБЩ), Ы(АБЛК) и пр.

Таких гаплогрупп на данный момент выделено двадцать, с обозначением от А до Т. Затем идут подгруппы, обозначаемые цифрами. Например, в гаплогруппе R существуют подгруппы R1 – это народы Европы и Западной Азии – и R2, в которую входят этносы Индии, Центральной Азии, Кавказа.

Дерево гаплогрупп Y-ДНК выглядит в Википедии следующим образом:

Y-хромосомный Адам

A00 A0-T

A0

A1

A1a

A1b

A1b1

BT

B

CT

DE

CF

D E

C

F

GHIJK

G

HIJK

H

IJK

IJ

K

I

J

LT (K1)

L (K1a)

T (K1b)

NO

N (K2a1)

O (K2a2)

P (K2b2)

S (K2b1a)

M (K2b1b)

Q (K2b2a1)

R (K2b2a2)

Эволюционное древо гаплогрупп

Прежде чем пойти дальше, напомним ещё одну важную деталь, поясняющую в дополнение к вышесказанному, почему я подчёркнуто упоминаю именно мужчин. Поскольку школьницы от школьников отличаются не только романтичностью, но и наличием только X-хромосомы и отсутствием хромосомы Y, то мужские «паспорта» наследуются мальчиками, а женские – девочками. И вот именно по линии мутаций мужских Y-хромосом тот самый первобытный Адам и был идентифицирован.

Как мы видели, мутации приводят к тому, что потомки даже одного родоначальника – вроде бы родственники, но с разными записями в «паспортах». И когда мы сверим эти записи у представителей разных нынешних этносов, то сразу

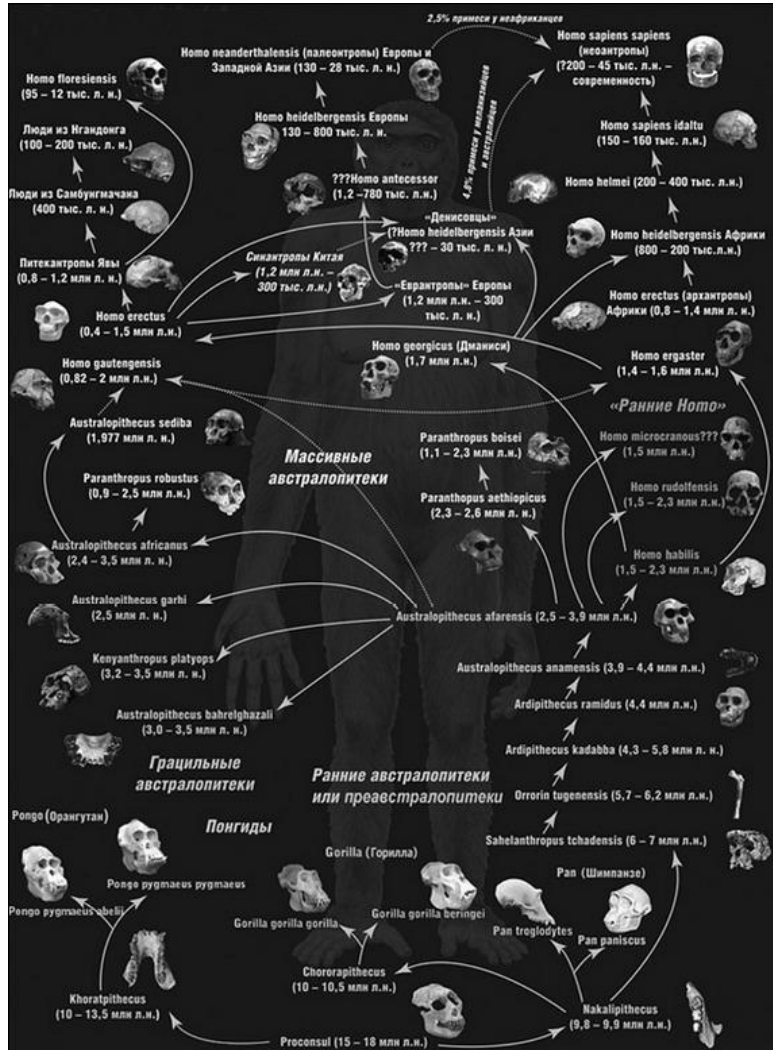
увидим, кто из них потомок тов. Ы, а кто, к примеру, тов. Авраама. Который, впрочем, тоже является потомком Ы. Ибо общим предком всех мужчин человечества, как показывает генетика, был один единственный мужчина.

Куда делись предки самого тов. Ы, его коллеги по работе в первобытном коллективе, а также соседи и просто хорошие люди, мы не знаем. По крайней мере на нынешнем этапе развития генетических исследований. Мы просто видим, что от них не осталось Y-хромосом. Как это может произойти? Возможно, частью их решили тогдашнюю продовольственную проблему. Или в ходе какого-то катаклизма погибли все мужчины с другими гаплотипами. Людей-то на планете было тысяч двадцать всего.

Примем это как факт.

Итак, что у нас есть? Этот самый пресловутый тов. Ы – он же MRCA, он же Y-хромосомный Адам – наиболее близкий общий предок по мужской линии всех живущих в настоящее время людей. Первопредок. Тот самый перводедушка.

Это не снимает, конечно, тот мучительный вопрос с перводедушкой всего. Но по крайней мере для человека современного биологического вида поиск дальнейших предков на том можно прекратить.

Впрочем, остаётся вопрос с «дядьями» и «племянниками». Я имею в виду неандертальцев, до 4 % генов которых хранят практически все сегодняшние европейцы и не хранят африканцы. Кроме них в рассмотрение можно взять денисовского человека, гены которого обнаруживаются у азиатов и в особенности у меланезийцев. Есть ещё, опять же взятые из человеческой генетики, подозрения на существование ещё одного, четвёртого вида *Homo*, оставившего свой вклад в населении Юго-Восточной Азии. Но там пока соответствующих материальных останков не найдено, так что окончательно судить трудно.

Почему это – «дядья» и «племянники»? Согласно современным представлениям (и моим беседам с нашедшим денисовского человека академиком Анатолием Деревянко), первую волну освоения планеты образовали ещё *Homo erectus*(ы). Возможно, вместе с *Homo ergaster*(ами) – их то ли предшественниками, то ли одной из их форм. Тут учёные спорят. В любом случае это ископаемый вид людей, который появился около 2 млн лет назад. По старой классификации – питекантропы.

Дальше, как водится у антропологов, всё предельно запутанно. Как он появился, от кого, с кем связан, какое дал потомство – гипотеза на гипотезе и гипотезой погоняет. Нам в этом разбираться незачем, раз уж антропологи не разбира-

ются. Желаящие удостовериться в этом могут покопаться в схемке, представленной на странице 21.

Так или иначе, эректусы были уже цивилизованными людьми: изготавливали каменные орудия (ашёльская культура), использовали шкуры в качестве одежды, жили в пещерах, пользовались огнём и практиковали каннибализм.

Именно эти люди впервые завоевали планету: около 800 тысяч лет назад они по какой-то причине покинули родную Африку (не все) и распространились по всей Южной Азии южнее нынешних границ России, добравшись чуть ли не до Австралии.

Глава 2. Первые завоеватели планеты

На минуточку приостановимся и зададимся вопросом.

Вот есть существа с объёмом мозга 850–900 куб. см. Они умеют только отщеплять куски кремния и делать таким образом каменные рубила. Живут в тёплой Африке, жирной на разное зверьё и растительную пищу даже сегодня, после массового истребления и того и другого, и разрастания населения там на четыре порядка. Вот какой бес погнал их в Индонезию? Как они вообще дошли туда? Ладно, через морские и океанические воды могли быть тогда перешейки, по которым можно бы теоретически и пешком пройти. А вот как они форсировали, например, Тигр с Евфратом? Оседлав бревно? А Инд в нижнем течении? Ганг? Всякие там Хуанхэ и Янцзы с Меконгами? Они что, лодки делать умели? Каменными рубилами одnodеревки вырезали? Хорошо, пусть не лодки делали – пусть плоты. Они деревья для плотов опять же каменными рубилами пилили? А чем связывали? Волосами своих женщин?

Ладно, оставим реки. А как они добрались, например, до Алтая, до Северного Китая? Это они, получается, через Гималаи перебирались? Или через Гиндукуш? Через Тянь-Шань? По степям Средней Азии обходили?

Что их вообще туда потащило из тёплых джунглей Южной и Юго-Восточной Азии?

Просто прикиньте только этот стальной бег в каменном веке! Сытые люди бросают всё, меняют весь уклад жизни и уходят – куда? Зачем? Забираются в горы, форсируют реки, преодолевают пустыни. И всё это – в погоне за добычей? Не смешите! Зачем им это делать, когда вон их, стад разных, в Африке – и сегодня миллионы голов! Не говоря о более мелком зверье и о всяких растительных фруктах-ягодах. Да и стада эти что-то Африку вовсе не покинули за миллион лет. Не надо было за ними никуда идти...

Может быть, разогнало эректусов по планете относительно перенаселение? Кормовой базы всем не хватало, вот и отправились особо буйные и голодные в свободный поиск в Азию?

Ещё смешнее – эта проблема всегда решалась естественным вымиранием голодных или уничтожением лишних. Максимум – ушла бы пара общностей, откочевала чуть подальше. Не по головам же друг у друга ходили архантропы в этой самой Африке?

Да, говорит наука, никак не по головам. Прямо говорит наука: мало людишек было тогда вообще на Земле. Несколько лет тому прошло сообщение: американским генетикам удалось выяснить, что 1,2 млн лет назад количество способных размножаться особей *Homo erectus* – человека прямоходящего – составляло от 18,5 до 26 тысяч. Это вот им, что ли,

этим жалким тысячам, не хватало кормовой базы в Африке? Им не хватало, а обезьянам, их близким родичам, хватало? Хотя даже в сегодняшней, оскудевшей по сравнению с теми временам Африке обезьян насчитывается больше, чем всех тогдашних питекантропов, вместе взятых. Например, размер популяции шимпанзе составляет около 21 тысячи, а горилл – 25 тысяч особей, не говоря о прочих бабуинах.

Тогда, может быть, эректусов погнали из Африки изменения климата?

Ну, во-первых, какие? Оледенение Гюнц как раз к этому времени закончилось, и наступила тёплая эпоха Гюнц – Миндель I. Может, эректусам слишком жарко стало? Действительно, по современным данным, в межледниковые периоды температура была выше нынешней на 3–6 градусов. Это реально много, но всё же не настолько, чтобы джунгли или саванны превращались в пустыню. Наоборот, говорят климатологи, в жарком и влажном климате органика прёт как сумасшедшая.

Вот, например, что творилось примерно 7 тысяч лет назад, когда начался наиболее тёплый и влажный период в голоцене. Тогда *средняя температура июля на широте 50° была на 1 °C выше современной, на широте 60° – на 2 °C выше и к северу от широты 65° – на 3–4 °C выше... Зимние температуры были выше на 2 °C почти по всей Европе. /372/*

И что? Климат позволил лесам далеко продвинуться к се-

веру. В степях стало тепло и влажно, и на сладкой травке поднялись миллионные табуны травоядных и соответствующее количество хищников. И Африка, по всему, должна была выглядеть так, как Северная Америка в XIX веке: те же миллионные стада бизонов; индейцев не слишком много, и они очень заняты истреблением друг друга. Зверя же убивают практически только ради пропитания (иногда ради молодецкой удали). И численность одного зверя регулирует лишь количество съедобной травы да хищники. Но те – не более чем выбраковщики...

Отметим одно важнейшее обстоятельство, которое наблюдается и сегодня, когда мы, похоже, влетаем в новое глобальное потепление. Вот что говорил мне директор Гидрометцентра и очень сильный в научном отношении климатолог Роман Вильфанд:

Потепление имеет выраженную широтную структуру. Действительно, средняя температура по глобусу поднимается. Но в районе экватора оно наименее заметно. А вот на севере глобальное потепление проявляется наиболее сильно. /388/

Это связано с тем, что в экваториальных широтах преобладает океан. А температура океана очень инерционна, и любое повышение температуры воздуха сглаживается вот этой инерционностью температуры воды, разъяснил учёный. В то же время в северных регионах отклонения от средних годовых

вых значений достигают в последние годы 5–6 градусов!

Таким образом, Африка в климатическом отношении тоже достаточно инерционна. И питекантропов, как уже сказано, в ней тогда обитало явно не миллионы, как индейцев до истребления их англосаксами. Нашли бы уже себе как-нибудь пару бананов на душу населения и недоеденный труп зебры. Тем более что антропологи так и полагают: эректусы были в основном падальщиками, подбирали куски за хищниками. И да, англосаксов тоже не было, которые охотились бы одновременно и на питекантропов, и на зебр, забивая миллионами и тех и других.

Или? Или какой-то аналог кого-то цивилизованного появился откуда-то, отловил эректусов в количествах и развёз их по Азиатскому континенту? Чтобы плодились там и размножались, изменяя ради каких-то целей местных экобаланс...

Да, звучит нелепо и фантастично, но с точки зрения разумной логики это единственное, что способно объяснить это фантастичное переселение. В конце концов, как ещё, кроме как на океанского назначения плавучем средстве, мог питекантроп оказаться на острове Ява, где его останки впервые нашёл Эжен Дюбуа? Ведь при том потеплении, о котором мы говорили, воды Мирового океана должны были подняться, по представлениям климатологов, метров на пять...

Да и вообще, как эти жалкие два десятка тысяч особей могли заселить огромные азиатские пространства от Аравии

до Китая и от Алтая до Явы? Нет, непонятно!

То есть ладно: есть абберация расстояния. Когда такие колоссальные провалы времени отделяют нас от тех, на диво, энергичных путешественников, годы кажутся лишь математической абстракцией – что 1,2 млн лет назад, что 800 тысяч. Между тем это разница в 400 тысяч лет! Всей нынешней человеческой цивилизации, начиная от пирамид, – в 100 раз меньше! А мы ещё и как размножились за этот ничтожный срок! Вон всю планету затоптали! Так отчего эректусы за 400 тысяч лет не могли так размножиться, чтобы захотеть избавиться от тесноты где-нибудь на острове Ява?

Вот как на эти вопросы отвечает академик Анатолий Пантелеевич Деревянко, тогдашний директор Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск) и академик – секретарь отделения историко-филологических наук РАН:

Необходимо иметь в виду, что при средней продолжительности жизни в то время около 25 лет потомство в большинстве случаев оставалось без родителей ещё в незрелом возрасте. При высокой постнатальной, детской смертности, а также смертности среди подростков из-за ранней утраты родителей говорить о демографическом взрыве нет никаких оснований. /384/

Кроме того, своё слово говорит и другой принцип – статистический. Когда б наших путешественников были миллионы – много оставалось бы и их останков. Один скелет из ты-

сдачи, пусть из десятка тысяч – но мы сегодня находили бы их в количествах. Чего, однако, к сожалению, не наблюдается.

Так что же погнало эректусов в их невероятный железный бег?

Вот тут аберрация расстояния по времени нам уже не помешает, а поможет. Просто надо представлять себе, что события, кои видятся нам быстрыми, длились на самом деле в сотни раз дольше, чем всё то, что произошло со времени фараона Хуфу до наших дней.

Сразу выносим за скобки климатические причины. За столь длительный срок к любому климату можно приспособиться. Или вымереть. Что и было показано в дальнейшем, когда хоть и с потерями, но в целом благополучно переживало человечество ледниковья и межледниковья.

Выносим за скобки и колебания поголовья животного мира – опять же на столь длительной дистанции эта синусоида всё равно что сглаживается.

Остаются лишь какие-то внутривидовые и внутрикультурные факторы – насколько-то можно говорить о культуре существ с мозгом двухлетнего ребёнка. Какие же это факторы?

Во-первых, мы знаем, что с археологической точки зрения эректусы – это ашёль, ашёльская культура, ашёльские технологии. Ручные рубила, или бифасы, – крупные удлинённые камни, края которых превращаются в лезвия. Пики – это очень массивные орудия, напоминающие кирку. Кливеры –

орудия с поперечным лезвием на крупных отщепах.

И мы знаем, что почти сразу после появления ашэльских технологий 1,7 млн лет назад они начинают выходить и за пределы Африки. Хотя, конечно, поначалу захватывают её – на протяжении 300 тысяч лет.

Во-вторых, мы знаем, что по крайней мере поздние эректусы создали копье. Это где-то 400 тысяч лет назад, хотя, возможно, дело было и раньше. Судя по балансировке, некоторые из этих копий были метательными. При эксперименте с бросанием подобных орудий одно из них, пущенное рукой спортсмена-копьеметателя, пролетело 70 м. Оно, кстати, и внешне напоминает современные спортивные копья – узкое, без наконечника, только с заострённым и обожжённым на огне концом.

Конец копья из Боксгроува застрял в лопатке носорога, а в Лёрингене копье найдено между рёбрами слона, что недвусмысленно говорит о назначении этого оружия. В Шонингене 7 копий, длиной до двух с половиной метров, находились среди многочисленных лошадиных костей. /321/

То есть ребята были не только трупоедами, но и охотниками. По крайней мере в более поздние времена. Жили они в шалашах и даже в чём-то вроде вигвамов, покрытых шкурами животных.

Один из интереснейших памятников – стоянка Терра-Амата на юго-востоке Франции, на территории г. Ниц-

цы, раскопанная А. Люмлеем в 1966 г. Здесь у подножия известняковой скалы в позднеминдельское время (т. е. 383–362 тысяч лет назад), в конце весны и в начале лета, в пору, когда цветёт дрок (его пыльца сохранилась в отложениях стоянки), люди ежегодно в течение 11 лет устраивали свои сезонные охотничьи стойбища. В культурных слоях найдены многочисленные древнеаишльские каменные изделия – чопперы, чоппинги, рубила, кливеры, отщепы, а также куски красной охры, которой обитатели стоянки раскрашивали своё тело, и кости животных, на которых они охотились, – южного слона, носорога Мерка, благородного оленя, кабана, дикого быка, зайца, грызунов, птиц, черепах. Преобладали остатки молодых животных – слонят, оленят и др. (их легче было убить). Практиковались рыбная ловля и собирание морских моллюсков. Огонь был известен. Особенно интересны обнаруженные в Терра-Амате остатки древних жилищ. Последние не являлись постоянными. По предположению Люмлея, в каждом из них люди жили не дольше одного – трех дней, занимаясь главным образом изготовлением орудий, о чем свидетельствует обилие отщепов и осколков. Хижины были овальными в плане, имели 8–15 м длины и 4–6 м ширины. Пол был вымощен гальками или же покрыт шкурами. Вдоль стен жилищ располагались укреплявшие их основание куски камня. На полу расчищены ямки от столбов и кольев, подпиравших кровлю. В центре каждой хижины на вымостке из галек или в небольшом углублении, вырытом в

песке, горел костёр. Вероятно, жилища делались из ветвей и туда проникал ветер. Чтобы защитить костры от потоков воздуха, в частности от северо-восточных ветров, господствующих здесь и в настоящее время, к северо-востоку от каждого очага сооружалась маленькая стенка из камней. /327/

Вполне человеческое общество, не правда ли? Нынешние туристы так же устраиваются. Да и те же археологи недалеко ушли. И я на этом заостряю внимание для того, чтобы при одном из дальнейших примеров было ясно: нет никакой непреодолимой пропасти в разуме между нами и эректусами, несмотря на их маленький мозг. Для своих условий ребята соображали и приспосабливались не хуже, чем это делаем мы в сходных условиях. Тот же Ленин в Разливе примерно так же жил. Разве что на носорога Мерка не охотился, а работу «Государство и революция» писал. Но кто знает – если бы нашим эректусам пищу в шалаш преданный финский большевик приносил, может, они тоже за публицистику взялись бы?..

В-третьих, мы знаем, что ранний ашэль встречается, кроме Африки, на Ближнем Востоке и на Кавказе. То есть эректусы с самого начала были весьма энергичными молодцами, которым одной Африки было мало.

География ашэльских находок широка: *они известны в Африке, Передней, Южной и Юго-Восточной Азии. Много их*

в Южной и Западной Европе – во Франции, Англии, Бельгии, Германии, Италии, Испании, Югославии. В Средней Европе их значительно меньше. В Северо-Восточной Евразии ашельские памятники немногочисленны и относятся ко второй половине ашеля. Приурочены они к южным районам – Кавказ и Предкавказье, Молдавия, Приднестровье и Приазовье, Средняя Азия и Казахстан, Алтай, Монголия. /143/

Кстати, любопытно, но, судя по находкам, к наиболее ранним ашельским памятникам в Восточной Европе может быть отнесено Королёво (Западная Украина), древние слои которого относятся к раннему ашелю, /143/ древние наши архантропы с самого начала забирались и на относительный для них север. Что ещё раз говорит о том, что климатические условия были вполне для них, африканцев, уютными и на территории Средней Европы.

Складывая всё вместе, приходим к одному предварительному выводу: в путь архантропов гнало не перенаселение, не плохие условия жизни, не голод и не холод. Значит, **причина кроется в самом их обществе**. Вероятно, в нём самом существовали какие-то причины для взаимоотталкивания, которые и заставляли их общности делиться и уходить друг от друга.

Каковы могли быть эти причины? Их, собственно, всегда три: жизнь, пища и женщины. Точнее, конкуренция за них. Нежелание делиться. И, следовательно, взаимное разбегание после того, как и то и другое оказывалось поделено и жизнь

при этом сохранилась.

Любопытно, что здесь мы подошли к ключевым для понимания всей человеческой эволюции – и содержания этой книги – категориям. А именно – к самым базовым инстинктам, характерным для живых существ на планете Земля. Что это за инстинкты?

Возьмём человека как продукт природы. Его тело, его мозг – следствие длиннейшего ряда эволюционных воздействий начиная ещё с того периода, когда все мы были амёбами в первобытном океане. К чему вели человека эти воздействия? Ответ очевиден: к поиску и нахождению наиболее эффективных способов *не быть съеденным, поесть самому и продолжить свой вид.*

Миллиарды лет продолжалась эта история – через моллюсков, рыб, земноводных, великолепных динозавров... И через мелких, похожих на крыс мегазостродонов, первых млекопитающих, они тоже записаны где-то в глубинах эволюционной памяти человека. Через лемуров и дриопитеков, через того же эректуса, убегающего от саблезубого тигра...

И все эти непредставимые массы времени все воздействия на организм расценивались только с точки зрения пользы от великой триады потребностей: уцелеть – съесть – размножиться! Понятно, что и человек с его мозгом – такой же продукт длительной звериной эволюции. И, в сущности, человеком, несмотря на мозг его и разум, правят страх, голод и стремление оставить потомство.

Отметим: общество для этого не нужно. Но человек – существо общественное. Значит, на каком-то этапе его эволюции сложились обстоятельства, при которых он ощутил, что в составе общества достичь удовлетворения этих трёх базовых инстинктов надёжнее, нежели в одиночку.

Когда это случилось? А когда в человеке начали проявляться социальные устремления?

А мы это видим: как раз в человеке прямоходящем. Строить вивгам – это уже работа, то есть некое социальное действие. Это уже осознание общности, которая может, имеет право разместиться доме. Значит, мы наблюдаем появление понятия «дом» – опять-таки социальной категории.

Но! Но... Ещё раз: в отличие от диплодоков и мегазостродонов человек существо общественное. Но общество не может и не желает говорить с ним на уровне его инстинктов. Они не являются общественной ценностью – у общества есть свои ценности. Да, стартующие от всё тех же персональных инстинктов, но поднимающиеся над ними и удовлетворяющие уже общественные инстинкты. Если же некоторые особенно близкие к природе особи навязывают обществу свои инстинкты, то оно довольно неприязненно это воспринимает и по возможности такие действия пресекает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.